

Чин христианского посвящения взрослых

Свящ. Люк Мелле

Введение

Катехуменат – подарок и шанс для Церкви, для тех, кто пожинает плоды этой подготовки к жизни «во Христе». Это время, когда человек переживает процесс «перехода к Христу», время пересмотра всей своей жизни и внутреннего обращения. Потому что цель – не креститься, а стать христианином, не подготовиться к таинству или красивому празднику, а вступить на христианский путь.

Чтобы дать определение евангелизации, христианизации людей и народов, на протяжении веков христианской древности обычно использовалось выражение «стать Христовыми», «прийти к Христу». Но прийти следует не только «к Христу», но и «через Христа». «Никто не приходит к Отцу как только через Меня» (Ин 14, 6). Так что здесь сразу встает вопрос о необходимости спасительной «очной ставки» с Христом. Разве Павел после своего молниеносного обращения не сказал: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2, 20)?

В XX веке, после долгих веков забвения, катехуменат для взрослых вновь становится объектом живого интереса в странах миссии, как и в некоторых европейских странах. Обновление, которое принес с собой Второй Ватиканский собор, дает возможность вновь оценить преимущества организации катехумената по литургическим этапам. В 1972 году был принят Римский Чин (РЧ). «Чин христианского посвящения взрослых определенно приглашает отказаться от той модели христианского посвящения младенцев, которая долгое время была единственной, то есть от разнесения всех трех обрядов во времени». Главный смысл объединения трех таинств состоит в том, что оно свидетельствует о единстве Пасхальной тайны, тесной связи между миссией Сына и изливанием Святого Духа и о единстве таинств, посредством которых Отец, Сын и Святой Дух изливают Себя в душу крещаемых» (ср. 34).

Этот «переход к Христу» – прежде всего духовное событие. Это ответ на внутренний зов, влечение, некая «очарованность». Это событие экзистенциального порядка: вся жизнь ученика преобразуется благодаря встрече с Христом. Наконец, этот «переход» неразрывно связан с Церковью, с литургией. Симпатизирующий, катехумен, неопит открывает для себя Церковь и учится жить в общении и общности со своей новой семьей. Это вовсе немаловажный аспект катехумената. Христианское сообщество – Церковь – по своей природе ответственно за процесс приобщения нового члена к телу Церкви. Крещение «присоединяет человека к Церкви... созидает сакраментальные узы единства» (ср. Общее введение, 4).

Но помимо того, что катехуменат – это опыт обращения, он требует особого катехетического подхода. «Это воспитательный процесс и подлинная школа веры» (DGC 91). Иногда говорят о «катехуменальной модели» (там же, 90-91), которая сочетает в себе знакомство со Словом Божиим, его чтение, обращение (решение избрать Христа), участие в литургической жизни и в молитве Церкви.

Обратив внимание на структуру и пастырские рекомендации Чина, мы тотчас видим три аспекта. Катехуменат – это процесс, совершающийся во времени. Он тесно связан с жизнью христианской общины. Его сердце – Пасхальная тайна Христа. Он позволяет пережить пасхальный опыт, на котором зиждутся вера и жизнь учеников Христа.

Чин христианского посвящения взрослых (ЧХПВ) предлагает нам осмыслить катехуменат во времени

Чин разделяет катехуменат на четыре периода, сосредоточенные вокруг трех моментов, и уже тем самым показывает, что для переживания такой пастырской и литургической последовательности требуется время. Документ подчеркивает, что главная пастырская задача – встреча с Господом, живым и действующим в жизни Его учеников. Это время посвящения. Ведь «посвящение взрослых происходит поэтапно» (4), и духовный путь катехуменов «включает так называемые ступени, которые сопровождаются литургическими обрядами» (6) и приобщают кандидатов к жизни приходской общины.

Время, протяженность и обращение

Весь путь катехумена, который описывается в Чине, занимает два-три года. Почему? Потому что мало принять участие в религиозных церемониях, мало научить кандидатов основам христианской веры. Необходимо помочь идущему пережить подлинную встречу с Христом, которая перевернула бы его жизнь. Катехуменат – подготовка не к крещению, а к новой жизни во Христе!

Подлинное внимание к работе внутреннего обращения, которая происходит в душе катехумена, заставляет уделить для нее достаточно продолжительное время. Ведь внутреннее обращение человека связано с его свободой, требующей уважения. Христианское становление производит в образе мыслей, в поведении, в критериях смысла и веры множество перемен. Это подлинный, нелегкий труд, который нельзя не принимать в расчет. Потому неуместно стремиться заранее запрограммировать весь путь в целом. Уважение к духовной свободе идущего настолько важно, что катехизаторам

следует действовать сообразно его/ее ритму, его/ее шагам. Само время работает на то преобразование, которое Бог совершает в сердце кандидатов. Оно особым образом становится союзником их свободы, давая возможность «прийти к Христу» совершенно осознанно и добровольно.

Самим своим порядком Чин указывает на то, что этот труд обращения предполагает молитву. Разумеется, молитву катехуменов, которых Церковь приглашает присоединиться к ее молитве. Но и молитву приходской общины, верующих епархии, которые могут радоваться за своих братьев, просить за них, благодарить, призывать на них Святого Духа, чтобы их обращение продолжалось и приносило плоды сообразно этапам пути, обрядам и жизненным ситуациям, в которых оказываются катехумены.

Об этом временном аспекте Чин говорит, используя разные слова, выражения и образы: движение вперед, преуспеяние, путь, периоды или ступени, становление, созревание, сроки, приготовление (ГС 41).

По сути своей обращение – дело благодати, которая посредством обрядов и священнодействий оказывает свое созидательное влияние на всем протяжении пути, а не только в конце его. С духовной и пастырской точки зрения очень интересно и полезно понять, что таинственная благодать действует не только при совершении таинства или обряда, но на протяжении всего пути, веки которого определяет ЧХПВ. Богословие (а, стало быть, и пастырство) таинств учит, что весь путь катехумената квазисакраментален. Различные обряды, которых так много на протяжении этого пути, – часть той работы, что Дух производит в душе и сердце кандидатов. Еще прежде полного приобщения к тайне Христа – источника спасения (которое тоже совершается постепенно, поэтапно) – кандидаты и катехумены делаются современниками Христа.

Наконец, смысл катехумената состоит именно в его пасхальном характере. Вступление в катехуменат знаменуется избранием катехуменов епископом в первое воскресенье Великого поста. Таинства христианского посвящения должны совершаться в Пасхальную ночь. Вместе со всей Церковью, воспевающей Страсти – Воскресение – Вознесение – Пятидесятницу, «competentes» или «electi» готовятся «через Христа, со Христом и во Христе» пережить смерть для греха, освобождение от сил смерти и вступление в новую жизнь, всецело подчиненную логике евхаристического Дара. Для катехуменов весьма желательно приступать к этим таинствам именно в это время (49-55), чтобы разделить с собранием верных ту великую тайну веры, которую каждый год литургия предлагает с особой силой и интенсивностью пережить на Страстной неделе.

Четыре этапа Чина и их особенности

Этап первой евангелизации (длящийся от нескольких месяцев до года) нужен для того, чтобы пробудить у кандидатов желание стать учениками Христа. У этого этапа нет определенного начала, разве что в сердце и памяти самого человека. Он может начаться с какой-то встречи, беседы, события жизни, которые неожиданно побуждают человека отправиться на поиски, подобно волхвам у Матфея, увидевшим звезду и пустившимся в путь (Мф 2, 1). Это время «прекатехумената» (ЧХПВ 9), на протяжении которого Дух подталкивает человека вперед, «чтобы сердца тех, кто еще не стал христианином, открылись Святому Духу, чтобы они могли уверовать и сознательно встать на путь, ведущий к Господу, с доверием обратиться к Тому, Кто есть путь, истина и жизнь» (9). В определенный момент человек стучится в двери Церкви. Он уже готов объявить о своем желании, задать свои вопросы, выразить сомнения, но он еще не готов свободно взять на себя обязанность следовать за Христом. Желательно, приняв просьбу, ознаменовать это событие подходящей к случаю молитвой. Время прекатехумената, начинающееся с того момента, когда будущий кандидат заявляет о себе, необходимо в том числе для выбора поручителей, которые будут сопровождать его. Они должны уважительно относиться к свободе и к мотивациям своего подопечного. Их задача – помочь кандидату переосмыслить свою жизнь, увидеть в ней действие Божественного Промысла. На протяжении этого периода укрепляется личная связь кандидата с Господом. Катехетические ориентиры, предлагаемые на подготовительных встречах, чтениях, беседах, способствуют познанию христианской тайны, которая просвещает, питает нас на пути веры. Это время, когда «Церковь с искренностью и постоянством возвещает истину о живом Боге и об Иисусе Христе, Которого Он послал для спасения всех людей» (9); время «соответствующим образом объяснить пришедшим в Церковь людям суть» (11) Евангелия, открывающегося им как Благая Весть, если они принимают его и воплощают в жизнь. С другой стороны, человек чувствует, что в нем совершаются перемены. Это происходит работа обращения; она требует достаточной зрелости, ушей, готовых внимательно слушать, и поощрительного слова. Плод этого труда – решение кандидата следовать за Христом, которое выражается вступлением в катехуменат: «Период прекатехумената, предназначенный для евангелизации, необходим для того, чтобы у человека появилось стремление следовать за Христом и просить о крещении» (10).

Время катехумената и его обряды дают катехуменам возможность вступить в общение с Христом и жить церковной жизнью. Это время начинается с обряда вступления в катехуменат и заканчивается, строго говоря, избранием (68 и 134) в начале Великого поста. Это время:

- обращения ума и привычек, проявления любви в делах;
- достаточного знакомства с христианской тайной и осмысления веры;
- всё возрастающего участия в жизни общины;

- зрелого желания принять таинства посвящения.

Во Франции принято, чтобы это время продолжалось от двух до трех лет. Оно знаменуется разными обрядами, каждый из которых производит свое благодатное действие в жизни катехумена. Провозглашение Слова и благословения поддерживают его, дают необходимую пищу и направляют; экзорцизмы и/или елеопомазания укрепляют, дают силу для внутренней борьбы. В течение нескольких месяцев, в ходе катехуменальных встреч, мотивации каждого кандидата очищаются, меняются, обретают основание в надлежащей катехизации: постепенной, целостной и соответствующей событиям литургического года (ср. 19). Ее цель – помочь катехумену открыть для себя Слово Божие и веру Церкви, чтобы принять и усвоить ее осознанно и добровольно. В течение этого времени кандидаты могут переживать периоды душевного подъема и оставленности, испытывать серьезные сомнения, ощущать себя в «пустыне»... Им действительно необходимы сопровождение, поддержка, братская любовь конкретной приходской общины и поручителей. Но это сопровождение и помощь всегда должны уважать свободу решений катехумена, который *«вступил в Церковь, стал ее членом»* (ГС 68). Он может принимать участие во многих священнодействиях, таких как крестное знамение, благословения, посыпание головы пеплом, процессия Вербного Воскресенья, христианское отпевание. Но он не участвует в таких литургических действиях, как провозглашение Слова (ведь само слово «катехумен» означает «слушающий»), чтение Молитвы верных, процессия с Евхаристическими дарами. Это говорит о том, что его статус – временный, а также каким-то образом напоминает всем верующим, что и они живут в состоянии *«transitus paschale»* Христа, постоянно переживая процесс обращения. Главное – «понять и принять, что обращение совершается во всех сферах и на протяжении всей жизни христианина» (ГС 69). Какое место следует отвести для катехуменов в литургическом собрании? Наиболее подходящее, тем более если их много. Почему не в первом ряду, ближе к амвону, с которого провозглашается Слово Божие (19/98/99/105). Ведь пока оно является центром их литургической жизни. Кроме того, это возможность с братской любовью увидеть в их присутствии дар Божий, а также призыв снова и снова, день за днем избирать Христа своим Господом и Учителем и внимать Ему (см. Втор 6), обращенный ко всем верующим. На Мессе Чин предусматривает «отпуст катехуменов» (96) после Литургии Слова и рекомендует найти для них какое-либо гостеприимное, приятное место, где они вместе с несколькими верными могли бы продолжать размышления над Словом Божиим. Однако этот обряд отпуста вовсе не является знаком исключения. Он нужен для соблюдения последовательных этапов литургического пути. Время катехумената должно также помогать катехумену и поручителям распознать, насколько развивается и созревает катехумен. Епископ епархии определяет обычную продолжительность катехумената (20/98). Этой ссылкой на миссию епископа Чин подчеркивает важность пастырского единства в епархии. Распознавание совершается посредством «совещаний» (137) по поводу готовности, внутреннего расположения и достижений каждого катехумена (135). Конец катехумената – момент избрания, когда наиболее очевидно проявляется забота Церкви и решимость катехумена последовать за Христом.

Время очищения и просвещения и обряды, совершаемые в этот период, позволяют более целенаправленно подготовиться к таинствам посвящения, которые предстоят катехуменам: *«Три таинства – крещение, миропомазание и Евхаристия – составляют сущность и миссию христианина»* (ГС 15). Это время имеет определенную продолжительность - сорок дней - и начинается в первое воскресенье Поста, словно для того, чтобы сказать: избирает и призывает человека Сам Христос. Этот последний пост – глубокая и интенсивная духовная подготовка (149): катехумены-избранные готовятся к Пасхе. Им предстоит принести себя в дар Господу, и они готовятся к этому, очищая душу. Исследования и обряды вручения и возвращения Молитвы Господней и Символа веры подобны знакам препинания в этом непрерывном труде обращения.

После того как катехумены приняли таинства посвящения, начинается время мистагогии. Это время углубления веры путем более глубокого приобщения к тайне, в которую неопиты были посвящены. Это хорошее время для того, чтобы они, отныне занимая в литургическом собрании новое место, вместе со всеми прихожанами участвовали в том истинном катехетическом просвещении, какое представляют собой евангельские чтения Пасхального времени, особенно года «А». Каждый год литургия предлагает всем верующим попытаться глубже постичь Тайну их веры.

Чин подчеркивает важность времени и этапов катехуменального пути именно потому, что они позволяют катехуменам созреть для возрождения в вере; ведь и встречи, и совместные размышления, и взаимное доверие обогащают путь веры человеческими отношениями и связями. Время катехумената способствует развитию церковного аспекта веры, в которой катехумен рождается заново. Он на опыте переживает, что означает материнство Церкви и христианское братство. Время необходимо для возникновения новых связей и отношений с Христом и с братьями. Оно никогда не бывает потерянным напрасно: ведь это время рождения!

Чин представляет катехуменат как дело Церкви

Согласно Чину, церковный аспект катехумената – еще одна важная его составляющая. Этапы, на которые он разделен, дают возможность открыть и ощутить материнство Церкви и глубокую суть христианской жизни как братства.

Церковь-Мать и Церковь-братство

Мы знаем по опыту, что нельзя стать христианином вне общины. Чин указывает, что посвящение катехуменов происходит в лоне христианской общины, ибо она – естественное место внимания Слово Божью: «Войдите в храм

вместе с нами для участия в трапезе Слова Божия» (90). Поэтому община призвана осознать степень своей причастности и своей материнской ответственности за «рождение» новых верующих.

С самых первых времен христианства Церковь почитала себя матерью, рождающей новых чад для жизни во Христе посредством благовествования и совершения таинств. Например, Мефодий Олимпийский (ум. в 311 г.) говорил, что каждый христианин призван «стать Церковью, то есть содействовать рождению и воспитанию других детей». Сегодня, как и прежде, Церковь существует для того, чтобы нести людям Благою Весть, способную рожать новую жизнь. Она несет Евангелие всем народам. «Содействие» или «сотрудничество», о котором говорит Мефодий Олимпийский, связано с возвещением Слова Божия в жизни верующих, как новых, так и самых традиционных. Содействие возрастанию в вере (рождению и воспитанию в вере), процессу, который делает катехумена/неофита причастным к Христу и телу Его Церкви, преобразует в первую очередь самих восприимчивых (42/48), будь они простыми членами приходской общины, получившими миссию «поручителей», или катехизаторами. Они получают возможность пережить материнский и церковный аспект своего христианского призвания. «Катехуменат – это конкретное проявление материнства Церкви», - писал профессор Альберих. И речь идет действительно о процессе, а не о моменте. Как и при физическом рождении человека, рождение в вере не ограничивается разовым совершением обряда. Есть то, что ему предшествует, и то, что за ним следует. Восприимчив должен уметь слушать, вести диалог, делиться Словом - источником жизни во Христе. Этот процесс продолжается изо дня в день и проявляется в выборе и решениях, где «воплощается» вера, к которой катехумен постепенно приобщается. Но вся Церковь, то есть все верные (39) неустанно и по-разному, как для «стучащихся в двери», так и для крещенных в колыбели, обязаны проходить этот путь, сообразуясь с ритмом брата, идущего рядом. Она должна быть готова к диалогу и совету, заботе и молитве, состраданию и поддержке... Церковь-Мать, которая рождает к жизни или наставляет, есть вместе с тем семья, Народ Божий, совершающий свое странствие на земле. Необходимость «быть Церковью для всех» в наши дни делает ее сообществом, способным вместе размышлять об основах своей веры, делиться опытом разрешения разных жизненных ситуаций. Опыт катехумената, без сомнения, помогает Церкви осознать это и жить в постоянном внутреннем обращении.

Там, где прихожане склонны считать себя просто замкнутым религиозным кружком, Святой Дух, даруя им катехуменов, дает возможность стать «общинами усыновления». «Желание созидать Церковь вместе с только что пришедшими к вере предполагает умение вместе с ними возвращаться к истокам, принимать других, давать место «чужим», которые становятся братьями». Те, кто крещен в младенчестве, могут ощутить, что они – подлинно «старшие братья в вере» для тех, кого сопровождают. Им приходится давать отчет в своем уповании (см. 1Петр 3, 15); вновь и вновь подтверждать свою готовность сделать Христа, Сына Божия, центром своей жизни. Катехумены заставляют их ответственно принять свое призвание учеников/свидетелей Христа, но принять его как чистый дар благодати. Они заставляют прихожан свидетельствовать о Боге Отце - Источнике всякой жизни, и этим свидетельством помогают увидеть Церковь как Тело Христово, являющей подлинный Лик «Бога и Отца» (2Кор 1, 3).

На этом уровне богословие и экклезиология неразрывно связаны. Одно древнее изречение гласит: «Кому Церковь – не мать, тому и Бог – не Отец». Присутствие катехуменов помогает каждому христианину удостовериться в неотъемлемости церковного аспекта веры, в необходимости исповедовать ее в ее новизне. «Наконец меня признают чадом Божиим», - сказала одна женщина при вступлении в катехуменат. «Ищущие Бога» побуждают верных снять покров с Отчего лика. Слова, которые будут говорить, должны соответствовать новым отношениям усыновленных детей Божиих и братьев во Христе. Именно эти отношения, эти узы Церковь рождает словом и таинствами. Присутствие катехуменов способствует раскрытию того, кем, по сути, являются все христиане – чадами Божиими, усыновленными по благодати. В молитве за катехуменов литургический чин приема в катехуменат, посредством которого *«Церковь, выполняя апостольскую миссию, принимает тех, кто желает к ней присоединиться»* (14), ясно говорит о роли и ответственности общины в установлении этих новых братских отношений: *«Помолимся о том, чтобы на ожидающем катехуменов пути им сопутствовала наша неустанная и искренняя поддержка. Услышь нас, Господи. Помолимся о том, чтобы в нашей общине их приняли с единомыслием и любовью. Услышь нас, Господи»* (94, 3 и 4). В этот день Церковь не только впускает «стучащих в ее двери», но и возрастает в духе братства, принимая их подлинно как братьев. Евангелие передается от человека к человеку, от брата брату, а для этого нужно искусство строить отношения диалога, внимания, личного контакта, доверия.

Хорошо известно, что когда, благодаря появлению новых братьев и сестер, семья растет, каждый словно заново созидает родственные узы и заново ищет свое место. Так и люди, пришедшие к вере, заставляют всю Церковь пережить такое взаимообогащающее переосмысление своих внутренних отношений, присущих всякому братству. Чтобы рожать новых верующих посредством катехумената, Церковь должна становиться всё более открытой и гостеприимной, привечая тех, кто хочет прийти. Ведь она и есть подлинная ткань отношений, которая постоянно обновляется, созидается, перестраивается ради вновь пришедших, ибо все люди разные и приходят со своими ожиданиями, со своими талантами, но и со своими ограничениями. Роль такой безусловной открытости огромна. Опыт приема катехуменов с целью дать им постепенно, поэтапно, с учетом личных особенностей, пройти путь, ведущий к христианской жизни, должен воздействовать на все сферы пастырской работы. А пастырство должно всё больше развивать талант принимать, как Сам Господь: «Для Бога нет никого, кто был бы слишком далек». Катехумены напоминают Церкви, что она – не просто религиозная институция, но община благодати, которая несет людям Благою

Весть, переживает и помогает пережить евангельское обращение сердца и приносит плод новой жизни во Христе, какими бы путями не ходили ее члены до вступления в нее. Она – мать, которая доверяет своим детям, чтобы они росли и выросли с ее помощью, ведь именно любовь способствует росту! Аспект Церкви-братства, по прекрасному выражению Мишеля Дюжарье, возможно, потребует от нас сделать отношения внутри нынешней Церкви в этом смысле более красноречивыми. Возрастающее присутствие катехуменов призывает всю общину искать средства обновления и возрождения братской жизни, основанной на свидетельстве веры.

Крестные: свидетели/поручители/восприемники

Эти две стороны Церкви – материнская и братская – особенно ярко проявляются благодаря миссии сопровождающих, то есть поручителей, крестных, катехизаторов и других членов общины, которые играют решающую роль и являются «старшими братьями» катехуменов по вере.

Служение поручителя состоит в том, чтобы помогать человеку на его пути к Христу. И в этом подлинном служении вере «ищущего Христа» его собственная вера отражается как в зеркале. Ему приходится всё время заново учиться уповать на Бога, Который приближается к нам, вступает в диалог, восставляет, зовет идти дальше, доверяет. Поручитель или катехизатор вынужден снова осмысливать свой собственный опыт веры Церкви. Ему нужно учиться быть добрым пастырем, который знает своих овец и, если потребуется, несет их на своих плечах (см. Ин 10). Впрочем, эта задача чаще воспринимается не столько как индивидуальная, сколько как общая. Поэтому желательно говорить о «поручителях». Они образуют ячейку, клеточку Церкви, члены которой общаются между собой, поддерживают и обогащают друг друга. Нередко можно заметить, что между прихожанами, которым поручено сопровождать катехуменов, устанавливаются узы доверия и духовной дружбы. Так что прием катехуменов действительно способен преобразить приход...

Крестного катехумена выбирает сам (Общее введение, 10), «за его пример, достоинства, дружеское отношение». Его миссия, прежде всего, личного порядка. Он должен найти особый контакт со своим будущим крестником и своим вниманием, любовью, заботой помочь ему понять, что он драгоценен для Бога. Однако миссия крестного не в том, чтобы подружиться с крестником. Скорее, ее смысл в том, что он учит видеть Бога в самых обыденных вещах жизни. Кроме того, это миссия церковная, она является «принадлежностью не самого крестного, но Церкви». Крестный в силу своей роли становится особенно близким свидетелем пройденного пути, пережитых моментов борьбы, сопротивления, преодоления себя, духовных радостей. Поэтому он должен быть рядом с кандидатом в день избрания (136) и свидетельствовать в его пользу перед лицом епископа: «Да, он был верным слушателем ... Да, он вступил (на путь служения) ... Да, он присоединился (к братскому общению и молитве)» (ср. 144). Поручительство, которое дает крестный, есть часть той работы распознавания, которая возложена на Церковь, раздающую благодатные дары. Чтобы исполнить эту задачу, крестному следует развивать отношения со своим крестником. А лучший друг или родственник – не всегда самое подходящее для этого лицо. Быть может, нашим приходом стоило бы устроить «школы для восприемников», которые помогали бы тем, кто собирается ими стать или уже стал? Ведь они должны быть способны свидетельствовать о Пасхальной тайне, действующей в повседневной жизни. В нашем секуляризованном обществе это не всегда получается спонтанно. Кроме того, в обществе, всё более склонном к субъективизму, желательно развивать не столько индивидуальные формы восприимчивости, сколько церковные. Другой его аспект – функция поддержки и свидетельства. Ярче всего она проявляется во время обрядов Пасхальной ночи (213 и след.). Иными словами, она говорит о том, что христианином нельзя стать без поддержки других, без верной дружбы Бога, без труда благовестия и передачи веры, который неустанно совершает Церковь и который на Пасхальном богослужении символически выражается двумя жестами крестного: облачением крещаемого в белые одежды (225) и вручением зажженной свечи (226). Время мистагогии – тоже время, когда неопиту нужна поддержка, нужен воспитатель, свидетель, человек, который помог бы ему завязать отношения с другими членами общины (236). Кульминация этой миссии – принятие неопиту в общину, а тем самым – в Церковь. То, что «введение во храм» обещало, теперь должно свершиться (95). Стать христианином – значит стать членом Тела Христова, членом Тела Воскресшего Христа, чтобы подлинно и в полноте приобщиться к Его жизни.

Служения

Каждый из трех чинов служебного священства занимает свое особое место в катехуменате. Чаще всего наиболее тесно связан с катехуменами оказывается настоятель прихода. Он исполняет свои обязанности непосредственного пастыря. Он знает людей, собирает и организует группу, занимающуюся катехуменатом. Он следит за тем, как преуспевают кандидаты, а также за тем, чтобы этапы катехуменального пути были органично включены в литургическую жизнь собрания. То есть он сохраняет литургическую последовательность обрядов, следующих друг за другом, чтобы они были единым целым, понятным приходской общине, которая ему вверена. Он является предстоятелем при совершении обрядов и таинств. Он действует в силу своего священства и как пастырь душ. Дьякон не может заменить его в этой миссии, хотя может получить от епископа поручение совершать малые экзорцизмы и благословлять (47). Но на Литургии таинств он помогает священнику.

Однако непосредственно отвечает за катехуменат епископ. «В своей епархии епископ имеет право: 1. Учредить катехуменат. ... 6. Предстоятельством в обряде избрания ...допускать кандидатов к принятию таинств (ср. 66). Он

также имеет право председательствовать во время обрядов посвящения в Навечерие Пасхи, если нет иного постановления (там же). Он может потребовать, чтобы миропомазание было отложено на другой день Пасхального периода, чтобы лично встретиться с неопитами: это придает процессу христианского посвящения епархиальный масштаб и позволяет ощутить присутствие и участие всех ступеней служебного священства. Приобщение к числу учеников Христа непосредственно связано с апостольской миссией Церкви, так как в любой ситуации, которую переживают катехумены, дело происходит как в эпизоде с Петром и сотником Корнилием (Деян 10-11). Церковь призвана свидетельствовать, что Воскресший продолжает совершать спасение душ, что Он открывает врата веры вновь приходящим, что обетование Божие, данное Израилю, исполняется здесь и сейчас. Свидетельство о неразрывной связи между обетованием и исполнением предохраняет тайну христианского обращения от всевозможных попыток присвоения, которые на протяжении истории были так часто присущи сектам. Ни один христианин, ни один священник не может создать общину в одиночку. Это совместный труд, который совершается действием Духа Святого. Епископ, в силу своего служения *in nomine Christi capitis* - лучший тому свидетель и гарант.

Заключение

Я хотел бы закончить примером Навечерия Пасхи (27-36/208-234) – богослужения, на котором путь веры как бы разворачивается во времени и пространстве. Здесь, через совершение таинств посвящения (крещения, миропомазания, Евхаристии) происходит переход от третьего к четвертому этапу катехумената. Это время определяется при избрании в начале Великого поста.

«Посредством жестов, слов и обрядов Чин ясно выражает тот факт, что стать христианином – значит приобщиться Пасхальной тайне Христа» (ГС 8). Мы находимся на вершине литургической жизни и годового цикла. Здесь сосредоточены все литургические обряды, которые созидают христианский народ и утверждают его в вере в Воскресшего Христа, навсегда восторжествовавшего над смертью. Замысел Отца раскрыт и исполнен в Пасхе Сына. Животворящая сила Духа действует в началах и веществах, которые использует литургия (в огне, свете, воде, еле, хлебе, вине и Слове).

Изданный в 2003 году документ «Идем в сердце нашей веры» может помочь каждому вновь открыть для себя насыщенность и богатство Навечерия Пасхи, «матери всех вигилий» и столпа веры. Речь идет не о чем ином как о встрече с Христом в таинствах. В нашем постмодернистском контексте особенно необходимо идти к сути, к сердцу веры, прикасаться к истокам через литургию. Этот документ носит намеренно мистагогический характер, поскольку предлагает пройти путь и проделать необходимый труд, который даст возможность пережить литургический опыт Навечерия Пасхи.